

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.3>

Гузельбаева Ирина Александровна

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (ОПЫТ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

Периоды политических преобразований характеризуются неустойчивостью социальных структур, что отражается на процессе формирования межкультурного диалога. В статье рассмотрена проблема выстраивания диалога культур в Республике Татарстан в периоды перестройки (1985-1991 гг.) и современности. Проанализированы примеры интегрирующей и дезинтегрирующей функций общественных движений, поднимающих вопросы исторической и культурной памяти. Обосновывается вывод о высокой степени влияния процесса конструирования национальной идентичности на межкультурный диалог в республике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/5/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(91) С. 15-18. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)

Дата поступления рукописи: 03.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.3>

Периоды политических преобразований характеризуются неустойчивостью социальных структур, что отражается на процессе формирования межкультурного диалога. В статье рассмотрена проблема выстраивания диалога культур в Республике Татарстан в периоды перестройки (1985-1991 гг.) и современности. Проанализированы примеры интегрирующей и дезинтегрирующей функций общественных движений, поднимающих вопросы исторической и культурной памяти. Обосновывается вывод о высокой степени влияния процесса конструирования национальной идентичности на межкультурный диалог в республике.

Ключевые слова и фразы: перестройка; современность; межкультурный диалог; историческая память; Республика Татарстан.

Гузельбаева Ирина Александровна, к.и.н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

cherri-91@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (ОПЫТ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

Историческая память является главным ресурсом формирования коллективной идентичности, а также влияет на выстраивание межкультурного диалога, что особенно ярко проявляется в периоды политических трансформаций. Таким периодом в СССР стало время перестройки, 1985-1991 гг. Для второй половины 1980-х гг. характерна постепенная смена политики культурной памяти в стране, что имело свое отражение на региональном уровне. В Татарской Автономной Советской Социалистической Республике (ТАССР) образуется общество «Мемориал», поднимающее вопрос о реабилитации жертв репрессий 1930-1950-х гг., увековечивании их памяти, в том числе путем установления памятника [11, д. 230, л. 135-136]. Также осуществляется реабилитация литературных деятелей и их творчества посредством проведения мероприятий в библиотеках ТАССР, посвященных подвергшимся сталинским репрессиям 1930-1950-х гг. поэтам, писателям, драматургам: Б. Пастернаку, Х. Туфану, Г. Исхаки, Ф. Бурнашу, Е. Тинчуруну, Ф. Кариму и др. [Там же, л. 13-14]. «Новый виток» процесса реабилитации жертв политических репрессий стал интегрирующим движением для разных народов республики. С одной стороны, в данном процессе раскрывается использование историко-культурной памяти как ресурса по созданию коллективной идентичности в ходе проводимой культурной политики, в том числе имеющей целью повышение легитимации самой власти. С другой стороны, интеграция представителей разных культур в таком движении может быть объяснена системообразующей ролью транслируемых ценностей. В рамках теории социального действия данная тенденция определяется общностью целей и ценностной ориентации участвующих в движении акторов [8, с. 469-475]. Таким образом, одним из проявлений поиска «исторической правды», начавшегося в стране период перестройки, стал процесс реабилитации жертв репрессий 1930-1950-х гг., в рамках которого наблюдалась интеграция представителей различных наций.

Однако обращение к образам культурной и исторической памяти выполняет дезинтегрирующую функцию, если происходит публичное переосмысление травматического для части общества прошлого. Таким событием для части татарского населения является присоединение Казанского ханства к Московскому государству в 1552 г. Татарский общественный центр (ТОЦ) обращается в органы власти с прошением о разрешении проведения митинга 15 октября 1989 г. по проблеме статуса республики Татарстан, а также в память защитникам Казани, павшим осенью 1552 г., при взятии Казани войсками Ивана IV. Бауманский районный совет народных депутатов ТАССР дает разрешение на проведение митинга «по проблеме предоставления Татарстану статуса Союзной республики», обосновывая отказ на проведения митинга по второму вопросу: «Митинг, посвященный “памяти наших предков, павших при защите Казани в октябре 1552 года”, не способствует дружбе татарского и русского населения» [10, д. 1636, л. 56]. Таким образом, военные действия в Казанском ханстве XVI в. выступают ресурсом национальной солидарности для татарского народа, при этом разобщая его с русским народом. Война как один из ресурсов для конструирования национальной идентичности рассматривается в современных социологических подходах [13].

Национальная идентичность сопряжена с идентичностью религиозной. «Возрождение» религиозных культур характерно для конца 1980-х гг. На общесоюзном уровне это проявилось в официальном праздновании в 1988 г. 1000-летия принятия христианства на Руси. На уровне республики начался возврат храмов, мечетей верующим, их постепенное восстановление. Катализатором процессов становятся общественно-политические организации, отдельные их лидеры, открыто высказывающие свои требования по данному вопросу. Так, в материалах Учредительного собрания ТОЦ за 1989 г. представлена статья писательницы Ф. Байрамовой «Женщина и нация», где подчеркивается особая роль религии в обществе, озвучиваются предложения и чаяния татарских женщин: «Мы хотим вернуть Азимовскую мечеть, сделать ее женской (пока она находится в ведении министерства культуры). Мы обратились к муфтию Талгату Тазетдину с просьбой организовать издание газеты “Иман” (“Совесть”) для женщин при Духовном управлении мусульман в Уфе. Муфтий обещал свою поддержку» [10, д. 1636, л. 105].

Статистические данные подтверждают активное включение населения в процесс «религиозного возрождения»: «С 1988 года увеличилось количество заявлений верующих о регистрации религиозных объединений. Если в прошлом году были зарегистрированы две мусульманские общины, то за 5 месяцев 1989 г. – 7. В настоящее время на территории ТАССР действует 27 зарегистрированных объединений. Практика показывает, что регистрация общин снимает конфликтные ситуации между верующими и местными органами власти» [Там же, д. 1626, л. 10]. Таким образом, происходит уже открытое конструирование религиозной идентичности частью жителей ТАССР.

Процесс возвращения ценностей православной культуры в Татарской АССР в период перестройки ярко показан в выпуске «Дорога к храму» киножурнала «На Волге широкой». В документальном киножурнале представлены кадры с литургиями и молебнами в храмах Казанской епархии, особое внимание уделено показу Свяжска и началу богослужений в его монастырях. Показ сопровождается комментариями, в которых раскрывается видение неразрывной связи русской культуры с христианской религиозной традицией [9]. Стремление утвердить религиозную принадлежность характерно для большей части населения республики. Религиозная идентичность выступает важным проявлением самоопределения в дополнение к национальной идентичности.

В 1990 г. проводится социологический опрос о ходе перестройки. В опрос включены вопросы о религии: «Согласны ли Вы с утверждением “религия помогает сохранению традиций и обычаев вашего народа” и “религия не мешает, а помогает происходящей в нашей стране перестройке”?». Респонденты дают в ряде случаев положительный ответ [10, д. 2173, л. 43, 54, 65]. Стоит обратить внимание также на вопрос «Хотелось бы узнать ваше мнение об эффективности политических решений, которые принимаются руководством нашей страны по урегулированию возникающих конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений». По данному пункту в большинстве анкет дается ответ, в котором указывается о запаздывании политических решений в этой области, их половинчатости и малой конструктивности [Там же, л. 39, 61, 72]. То есть вопрос межнационального взаимодействия в восприятии населения рассматривается как нерешенный.

Ключевой составляющей национальной идентичности выступает язык. Общественные движения к концу 1980-х гг. в ТАССР поднимают вопрос о национальном языке. Например, среди требований ТОЦ указывается: «...расширить издательскую деятельность на татарском языке, создать условия для распространения татарских книг, газет и журналов по всему Советскому Союзу, увеличить объем и качество радио- и телевидения, возродить национальный кинематограф» [Там же, д. 1626, л. 27]. Вопрос решается при запросах региональных партийных деятелей в общесоюзные органы. Заведующий идеологическим отделом Татарского обкома КПСС О. Морозов подчеркивает: «По нашей инициативе в Казани начали выходить двуязычный журнал “Идель”, журналы “Панорама” и “Казань”, детский журнал на татарском языке “Салават купере”. Каждое издание в буквальном смысле приходилось пробивать в Москве, в ЦК КПСС. Понимание встречали не всегда» [5, с. 498]. В 1989 г. происходит народный сход горожан г. Лениногорска (Лениногорский район Татарской АССР) по вопросу возрождения самостоятельной районной газеты на татарском языке. В выписке из протокола схода указывается обоснование требований: «В течение 26 лет район и город не имеют самостоятельной газеты на родном татарском языке, несмотря на то, что на территории нынешнего Лениногорского района проживает около 80% татар. Вопрос газеты на родном языке аналогичен для всех автономных республик, то есть для многих национальностей Советского Союза. Постановили: “Внести предложение Пленуму ЦК КПСС по национальным и межнациональным вопросам рассмотреть и решить положительно вопрос восстановления бывших районных (городских) газет на родных языках, в том числе и в г. Лениногорске Татарской АССР”» [10, д. 1574, л. 31].

Вопрос масштабов использования национального языка выступает одним из важнейших в движениях, обращенных к национальному культурному возрождению. Стремление к артикуляции идей о возрождении национальной культуры показывает важность культурной памяти как знания для формирования или воссоздания национальной идентичности [1, с. 270]. Примечательно, что борьбу за расширение масштабов применения татарского языка поддерживают в то время и русские общественные, политические, культурные деятели. Заслуженный работник культуры Республики Татарстан и Российской Федерации, работавшая в период перестройки заведующей отделом культуры, науки и образования в газете «Вечерняя Казань», затем главным редактором газеты «Казанские ведомости», Л. В. Агеева вспоминает: «Татары защищали тогда интересы своего народа. Я стремилась их проблемы озвучивать через Совет народных депутатов и статьи в “Вечерней Казани” и “Казанских ведомостях”. Меня порой обвиняли в том, что я поддерживаю ТОЦ» [2].

Необходимость поиска новой коллективной идентичности обуславливается началом постепенного «размывания» прежней идеологии, что в период перестройки связано с разворачиванием политики гласности. Либерализация культуры заключалась не только в расширении поднимаемых тем в СМИ, литературе и произведениях искусства, сколько в изменении отношения к идее социализма в целом. А. Шубин верно подмечает данное изменение на примере понимания социализма Ю. Афанасьевым как «реальности, отличающейся от идеала», нашей «деятельности и намерений»: «От такого понимания один шаг до социально-либеральной идеологии – когда социализм представляется не обществом с реальными чертами, а синонимом “всего хорошего”, гуманизма и человеческой взаимопомощи. Это понимание исключает создание конструктивной программы продвижения к социализму. Раз “социализм” воспринимается так абстрактно, то им и можно назвать что угодно. Дальнейшая эволюция – переименование в социализм “всего плохого”, что не соответствует либеральным индивидуалистическим идеалам. Такая эволюция и будет проделана большинством видных “либеральных коммунистов” в 1987-1992 гг.» [12, с. 115-116]. Так, политические перемены способствовали деформации прежнего идеологического дискурса, что привело к снижению общественного доверия

власти, партии и т.д. Такая ситуация идеологической «неопределенности» в условиях политической и социально-экономической нестабильности привела многих к «кризису идентичности». Следовательно, выходом из «кризиса» является поиск и конструирование идентичности, в том числе национальной.

В период перестройки начинают решаться вопросы обеспечения объявлений и оповещений в пассажирско-транспортных организациях республики на русском и татарском языках. С 1992 г. в Республике Татарстан русский и татарский языки являются равноправными государственными языками.

Обострение вопроса о татарском языке происходит в наше время. С 2017 г. Рособрнадзор совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации в рамках поручения Президента Российской Федерации проводит проверку соблюдения во всех регионах положений законодательства Российской Федерации, касающихся обеспечения прав граждан России на добровольное изучение родного языка [4]. Итогом преобразований стало введение уроков национальных языков в школах республик и округов по выбору и заявлениям родителей. Отмена обязательного изучения национального языка в РТ вызвала широкий общественный резонанс. Это проявилось в митингах, акциях по защите татарского языка, а также в открытии курсов татарского при мечетях и вузах. Необходимо отметить, что на данные курсы стали ходить не только татары, но и русские.

В феврале 2018 г. татарский онлайн-словарь был включен в проект *Oxford Global Languages (OGL)*, что стало существенным «ответом» на «вызов» глобализации. «Чем более похожими мы становимся, тем больше мы будем подчеркивать свою уникальность» [6, с. 174]. То есть унификация, порожаемая информационными технологиями, доступностью СМИ, политическими преобразованиями, открытостью мира во всех сферах жизнедеятельности человека, возможностью взаимодействия разных стран мира, бросает вызов национальным культурам и общностям. Таким образом, стремление к сохранению культурной самобытности, национальной идентичности и языка в данном случае определяется как проводимыми внутренними реформами, так и внешним воздействием глобальной культуры.

В целом региональные и российские культурные практики современности способствуют интеграции представителей культур разных наций, в частности, проведение массовых мероприятий в Республике Татарстан, таких, как татарский праздник Сабантуй, фестиваль русского фольклора «Каравон», этнический фестиваль «Крутушка» и др. В 2005 г., к празднованию 1000-летия Казани в Кремле одновременно были открыты отреставрированный Благовещенский собор и новая мечеть Кул Шариф, служащая памятью об истории Казанского ханства. В 2010 г. был создан Республиканский Фонд «Возрождение» («Янарыш»). Его основные задачи определены указом Президента РТ № УП-71 от 17.02.2010 о создании фонда: «...содействие в сохранении, воссоздании, реставрации Болгарского историко-архитектурного музея-заповедника, архитектурно-художественном возрождении Государственного историко-архитектурного и художественного музея «Остров-град Свияжск», и иных культурных ценностей» [7]. Начавшееся с 2016 г. возрождение Собора Казанской иконы Божией Матери в Казани, создание Булгарской исламской академии также являются показателем мирного сосуществования двух мировых религий и культур в республике.

Современное взаимопроникновение и баланс культур в Республике и стране достигается посредством обращенности к историческому и культурному наследию. В этой связи В. Межуев верно отмечал: «Сохранить и использовать опыт в современной культуре можно и необходимо, повторить нельзя. Культурный опыт былых эпох продолжает жить в культуре более позднего времени в совершенно преобразованном виде, подчас и с совершенно иным смыслом» [3, с. 258].

Итак, анализ процесса конструирования национальной и религиозной идентичности в период перестройки в ТАССР (ТССР, РТ) и в современности в РТ дает возможность выявить противоречивые тенденции в формировании межкультурного диалога. Представленные архивные материалы, видеодокументы и материалы источников личного происхождения воссоздают картину социокультурной и политической обстановки периода перестройки, в которой развиваются общественные движения, нацеленные на решение вопросов по сохранению культурной и исторической памяти, что влияет на формирование коллективной идентичности.

Исторический подход к изучению опыта развития общественных движений периода перестройки позволяет сделать вывод о влиянии политических трансформаций на формирование межкультурного диалога, диалектической связи интегрирующей и дезинтегрирующей функций в процессе обращения позднего советского общества к вопросам исторической и национальной культурной памяти. Эта зависимость имеет свое отражение и в современности. Усложнение социального контекста современного межкультурного взаимодействия определяется бурным развитием технологий: средств массовой информации, коммуникации, – что требует дальнейших исследований проблематики с учетом исторических предпосылок процесса формирования диалога культур в нашей стране. Актуальность изучения данной проблемы связана с необходимостью достижения согласия в ходе выстраивания межкультурного диалога во избежание дальнейших конфликтов. Как показывает рассмотренный исторический опыт, мирное взаимодействие возможно при влиянии факторов, выполняющих интегрирующую функцию: обращение к общему для разных народов историческому наследию, создание условий для равноправного развития и сохранения различных культур.

Список источников

1. **Гузельбаева И. А.** Национальная культурная идентичность творческой интеллигенции в Татарстане (1985-1991 гг.) // Культурная память и культурная идентичность: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения) / под общ. ред. Н. Б. Кирилловой. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 268-272.
2. **Из интервью с Любовью Владимировной Агеевой** // Личный архив автора.

3. **Межуев В. М.** Национальная культура и современная цивилизация // Освобождение духа: сборник / под ред. А. А. Гусейнова, В. И. Толстых. М.: Политиздат, 1991. С. 255-271.
4. **Минобрнауки России берет на контроль исполнение поручений Президента Российской Федерации об изучении русского и национальных языков в школах** [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://минобрнауки.рф/m/новости/10824> (дата обращения: 06.04.2018).
5. **Морозов О.** Идеология обкома КПСС в годы перестройки // История татар с древнейших времен: в 7-ми т. / гл. ред. Р. С. Хакимов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. Т. 7. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. С. 497-499.
6. **Нэсбит Дж., Эбурдин П.** Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: Республика, 1992. 416 с.
7. **О создании Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан** [Электронный ресурс]: Указ Президента РТ от 17 февраля 2010 г. № УП-71 // Официальный Татарстан. URL: <http://yanarysh.tatarstan.ru/gus/about/ukaz.htm> (дата обращения: 05.04.2018).
8. **Парсонс Т.** О структуре социального действия. Изд-е 2-е. М.: Академический проект, 2002. 880 с.
9. **Центральный государственный архив аудиовизуальных документов Республики Татарстан (ЦГА АД РТ).** На Волге широкой: киножурнал. 1989. № 11.
10. **Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ).** Ф. 15. Оп. 15.
11. **ЦГА ИПД РТ.** Ф. 4034. Оп. 49.
12. **Шубин А. В.** Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. 480 с.
13. **Hutchinson J.** Warfare and Sacralization of Nations: the Meanings, Rituals and Politics of National Remembrance // Millennium: journal of international studies. 2009. Vol. 38. № 2. P. 401-417.

FORMATION OF INTERCULTURAL DIALOGUE AND NATIONAL IDENTITY IN CONDITIONS OF POLITICAL TRANSFORMATIONS (EXPERIENCE OF THE PERESTROIKA PERIOD AND PRACTICES OF MODERNITY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Guzel'baeva Irina Aleksandrovna, Ph. D. in History
Kazan State University of Architecture and Engineering
cherri-91@mail.ru

The periods of political transformations are characterized by the instability of social structures. It affects the process of intercultural dialogue formation. The article discusses the problem of building the dialogue of cultures in the Republic of Tatarstan during perestroika (1985-1991) and modern times. The examples of integrating and disintegrating functions of social movements that raise issues of historical and cultural memory are analyzed. The author substantiates the conclusion about the high degree of influence of the process of constructing national identity on intercultural dialogue in the republic.

Key words and phrases: perestroika; modernity; intercultural dialogue; historical memory; The Republic of Tatarstan.

УДК 94(470.67)«17/19»:323.1

Дата поступления рукописи: 24.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.4>

В статье на базе документов и специальной литературы раскрывается сущность политики «ласкания», которая включала систему предпринимавшихся Россией мер, направленных на поиски в лице дагестанской знати социальной опоры для решения своих внешнеполитических проблем. На конкретном фактическом материале показано, как и за какие «заслуги» царские власти добивались от феодальных владетелей Дагестана присяг на верность российским самодержцам в XVII-XIX веках, раскрываются такие методы воздействия на них, как раздача подарков и наград, наделение земельными владениями, производство в военные чины и пр.

Ключевые слова и фразы: Россия; Дагестан; русско-дагестанские отношения; политика «ласкания»; денежные жалования; земельные жалования; военные чины; награды; подарки.

Егорова Валентина Павловна, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
rasimkarmukov@mail.ru

**ПОЛИТИКА «ЛАСКАНИЯ»
В РОССИЙСКО-ДАГЕСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ XVII-XIX ВЕКОВ**

Русско-дагестанские отношения в своем развитии прошли длительный путь, начиная со времен Древнерусского государства. В данной статье они рассматриваются в рамках XVII-XIX веков, в течение которых Россия всячески поддерживала и поощряла дагестанских феодальных владетелей. Эту политику в литературе называют политикой «ласкания» [3; 7; 26]. Цель данной статьи и состоит в том, чтобы показать на конкретном материале, как, при каких условиях и в какой форме в течение XVII-XIX веков развивался институт «ласкания» царскими властями дагестанской знати.